

К проблеме миграционных процессов в России

Мешкова Н. В.

Проблеме межкультурной адаптации уделяется большое внимание в отечественной этнопсихологии и, особенно, в последние годы в связи с возрастающим миграционным потоком. Освещаемые современными СМИ события показывают, что не все мигранты приезжают на ПМЖ или исключительно за заработком. Так называемые «гастролеры» из ближайшего и дальнего зарубежья вызывают у местного населения неприязнь, распространяющуюся и на их соплеменников - экономических мигрантов, зачастую итак находящихся в сложных условиях.

По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2010 г. количество человек, временно находящихся на территории РФ, но постоянно проживающих за рубежом составляет около 0,2 % от численности населения страны (3). Между тем, по оценкам экспертов, демографические проблемы и недифференцированная миграционная политика могут привести уже через 5–10 лет к росту доли мигрантов до 1/3 населения страны. По прогнозам это будут мигранты, не желающие интегрироваться в российское общество (1). При этом считается, что уже при наличии 1/4 части мигрантов неизбежно появление разнообразных социальных конфлик-

тов. Понятно, что при осуществлении подобного пессимистического сценария в России в лучшем случае к описываемому моменту возрастет потребность в этнопсихологах для проведения программ по аккультурации коренного населения к культуре мигрантов, т. е. решения проблем не только и не столько инклюзивного, сколько интегративного характера.

Исследователи выделяют *внутренние* (социально-демографические и личностные характеристики, картина мира, мотивы к адаптации и т. д.) и *внешние* (субъективная культурная дистанция, особенности культуры и условия страны пребывания) факторы, оказывающие влияние на психологическую адаптацию человека, приехавшего жить или работать в новую для себя культурную среду. Представляется, что те же самые факторы воздействуют и на психологическую готовность коренных жителей к принятию иной культуры и ее представителей, а также на чувства и ощущения, обозначаемые психологами как экономическая, культурная и физическая безопасность (2).

Понятно, что осознание принципиальной важности для социального развития современного российского общества этой проблемы предполагает необходимость принятия и реализации целого комплекса содержательных процессов в стране. При этом, помимо организационно-управленческих и, тем более, собственно политических решений, следует акцентировать внимание на, во-первых, психолого-дифференцированном отношении к миграционному потоку в целом, и, во-вторых, к отлаживанию управляемого не только федеральным центром, но и регионами внутреннего «переселенческого» потока. Что касается первой позиции, то здесь следует четко разделять тех, кто приехал в Россию в качестве гастарбайтеров (т. е. для того, чтобы заработать и иметь возможность содержать на эти деньги семью, оставшуюся на Родине); тех, кто приехал для того, чтобы остаться в России навсегда, ассимилироваться; тех, кто приехал в Россию потому, что «там, на Родине, плохо именно сейчас», с тем, чтобы вернуться (чаще всего эти семьи напрямую связаны с соответствующей национальной диаспорой в России). На наш взгляд, во всяком случае первая и вторая категория мигрантов может быть существенно в количественном плане сокращена за счет целенаправленного направления (согласованными усилиями регионов и федерального центра) так называемых внутренних мигрантов, которые «вахтовым» способом работали бы в «донорских» регионах, приезжая из регионов «дотационных».

Литература:

1. «Детство – 2030» – опыт проведения форсайт проекта в России, 2009, <http://www.moe-pokolenie.ru/402/384/448/>
2. *Лебедева Н. М.* Взаимная аккультурация москвичей и инокультурных мигрантов: социально-психологический анализ, 2009, http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217654074/Lebedeva_Acculturation2009.pdf
3. Пресс-релиз Росстата, 3 ноября 2010 г, <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/perep01.php>